

Линь Юй лишь покачал головой — этот упрямец лишал его дара речи.

— Молодой господин Хань, — тихо вздохнул он. — Тот талисман, что выявляет демоническую скверну, я ведь выпил прямо на ваших глазах. И, как видите, ничего не произошло. Не кажется ли вам, что вы немного перегибаете палку, по-прежнему держа меня за порождение тьмы?

При упоминании талисмана лицо Хань Синъи наконец изменилось.

— Или ваш талисман был подделкой? — прищурился Линь Юй.

— Вздор! — вспыхнул тот.

— Ладно, ладно, — поспешил примирительно поднять ладони Линь Юй, видя, что Хань Синъи вот-вот окончательно взвьется на дыбы. — Раз талисман настоящий, значит, я не имею никакого отношения к демонам. Логично ведь, молодой господин Хань? Ну так как? Может, уберете оружие?

Хань Синъи помедлил. Клинок со свистом скользнул обратно в ножны, но взгляд юноши остался прежним — ледяным и полным неприкрытого подозрения.

— Смотри у меня, — процедил он сквозь зубы. — Только дай повод усомниться в тебе, и тогда...

— Знаю, знаю, — мягко перебил его Линь Юй. — Вы мне не верите. Что ж, пусть время все расставит по местам.

"Разумеется, винить парня за излишнюю подозрительность глупо. Он ведь прав: это тело действительно принадлежало демоническому практику. Вот только Лу Хуайцин давно мертв, а в его оболочке теперь живет совсем другой человек"

Хань Синъи лишь презрительно фыркнул в ответ. Линь Юя, впрочем, такая холодность нисколько не задела.

— Я заметил вас на улице совершенно случайно, — спокойно добавил он. — И в мыслях не имел шпионить.

Собеседник окинул его красноречивым взглядом, так и говорившим: «Да ну? И как же ты тогда оказался посреди ночного леса за городом?»

Линь Юй замялся. Довод и впрямь звучал сомнительно. Слегка коснувшись кончика носа, он неловко пояснил:

— Вы так спешно покидали город в одиночку, что я невольно забеспокоился. Решил проверить, все ли в порядке. Ну, раз помощь моя не требуется... пожалуй, я пойду.

Все равно Хань Синъи ни за что не потерпел бы его присутствия. Тот и вправду не сделал ни малейшей попытки его остановить — даже головы не повернул в его сторону.

Линь Юй рассудил, что демон — если он вообще здесь пробежал — уже скрылся в неизвестном направлении, а значит, упрямому юноше ничего не угрожает. Попрощавшись, он развернулся, собираясь уходить.

Но стоило ему сделать шаг, как на поляну обрушился ледяной порыв ветра. Сухие листья и мелкие камни взметнулись в воздух, слепя глаза и забивая дыхание.

— Ха-ха-ха-ха!

Из крошечной тьмы лесной чащи донесся раскатистый, издевательский хохот. В глухой ночной тишине этот звук заставил бы содрогнуться любого.

— Уходить? И куда же вы собрались? Раз уж пожаловали в гости, оставайтесь. Вдвоем на дороге к Желтому источнику вам точно не будет скучно!

Линь Юй и Хань Синъи мгновенно подобрались, оба посуровели.

Юноша снова выхватил меч, направив острие в темноту, и яростно крикнул:

— А ну выходи, тварь!

Линь Юй тоже не медлил — коротким мысленным усилием он извлек клинок из пространственного кольца.

— Хе-хе...

Из чащи неторопливым, почти прогулочным шагом выступил человек, с ног до головы укутанный в тяжелый черный плащ с глубоким капюшоном.

— Вы преследовали меня от самого города, — раздался из-под капюшона вкрадчивый голос. — Вот я и думаю: хвалить вас за безумную отвагу или же посмеяться над вашей непроходимой глупостью?

Будучи чужаком в этом мире, Линь Юй еще не успел до конца примерить на себя роль праведного заклинателя, а потому не испытывал к демонам той слепой, священной ненависти,

что бурлила в жилах истинных здешних обитателей. Чего нельзя было сказать о Хань Синьи — его вражда с демоническим племенем была кровной, высеченной в самом сердце.

— Жалкое отродье, трусливо прячущее свое лицо, — выплюнул Хань Синьи. — Не тебе судить о нашей глупости или храбрости.

— Какой заносчивый юнец, — презрительно фыркнул незнакомец. Он медленным жестом скинул капюшон, открывая холеное и привлекательное лицо. — Надеюсь, когда я буду сдирать с тебя кожу, твой язык останется столь же острым. Не вздумай молить о пощаде, не разочаровывай меня.

Не успели затихнуть последние слова, как черный силуэт смазался, устремляясь вперед подобно молнии. Хань Синьи лишь злобно процедил что-то сквозь зубы и ринулся наперерез, взмахнув клинком.

По первому же яростному выпадку нападающего Линь Юй понял: силы слишком неравны. Юный Хань Синьи не продержится против этого монстра и нескольких минут. Но парень сейчас был слишком ослеплен гневом, чтобы слушать голос разума. Орать во все горло «Бежим!» тоже было нельзя — не хватало еще запятнать честь всего праведного союза заклинателей столь позорным бегством прямо на глазах у врага.

Демон уже тянул когтистые пальцы, налитые зловещей силой, к горлу юноши. Линь Юй рванулся наперерез. Воздух огласил резкий металлический звон — сталь встретила с барьером демонической энергии. Сила отдачи оказалась такова, что и Линь Юй, и его противник отлетели на несколько шагов назад.

Задышавшись от напряжения, Линь Юй перехватил рукоять меча поудобнее, а свободной рукой мертвой хваткой вцепился в плечо Хань Синьи.

— Он невероятно силен! — быстро зашептал он ему на ухо. — Нам вдвоем его не одолеть. Нужно уходить...

— Если трусишь — убирайся! — Хань Синьи с силой вырвал руку. — Не путайся под ногами!

И, не дожидаясь ответа, вновь бросился в яростную атаку.

"Нынешняя молодежь, — мысленно вздохнул Линь Юй, — совсем берегов не видит. И старших не слушает"

Но делать было нечего. Раз уж ввязался, стоять в стороне и безучастно взирать, как этого глупого упряма шинкуют на мелкие кусочки, он не мог.

Скрывающийся в ветвях деревьев Сун Ляньчэнь, который следовал за Линь Юем по пятам,

никак не ожидал встретить здесь демона. И уж тем более — демона такой сокрушительной силы.

Пальцы юноши судорожно впились в шершавую кору дерева. Он мысленно проклинал себя за минутную слабость. Зачем только полез следом? Какая муха его укусила? Пускай бы этот мерзавец Лу Хуайцин сгинул здесь, туда ему и дорога!

"Пустьдохнет, туда ему и дорога. Зачем мне спасать этого подлеца?"

Он уже собрался было незаметно проскользнуть сквозь густой подлесок и дать стрекача, пока внимание сражающихся отвлечено друг на друга, как вдруг заметил, что в руках демона из клубов черного тумана соткался длинный изогнутый клинок.

Лезвие клинка зловеще блеснуло в бледном лунном свете, дыша ледяной угрозой. Демон молниеносным круговым ударом ноги опрокинул Хань Синъи навзничь, после чего, не теряя ни секунды, направил острие меча прямо в сердце Линь Юя.

Лишь чудо и звериное чутье помогли Линь Юю уклониться. Он резко отпрыгнул в сторону, однако сталь все же успела задеть его — правый рукав окрасился алым, из глубокого пореза хлынула кровь.

Сун Ляньчэнь, наблюдавший за этим из укрытия, забыл, как дышать. Сердце его пропустило удар. Он завороченно, со смесью страха и болезненного любопытства, смотрел, как три фигуры сплелись в смертельной пляске среди вековых деревьев.

Силы стремительно таяли. С каждой секундой превосходство демона становилось все очевиднее, раны Линь Юя и Хань Синъи множились. И все же израненный юноша, ослепленный первобытной ненавистью, упрямо рвался вперед, пропуская мимо ушей любые призывы отступить.

С трудом извернувшись, Линь Юй применил пару хитрых защитных приемов, на мгновение заставив демона отпрянуть. Воспользовавшись этой передышкой, он рванулся к упавшему на землю Хань Синъи, чтобы силой утащить его с поля боя.

Но враг только этого и ждал.

Заметив, что Линь Юй открылся, демон атаковал со спины. Он нанес сокрушительный удар ладонью, напитанный тяжелой, удушающей темной энергией, прямо ему в лопатки.

— Берегись! — истошно завопил Хань Синъи, который мгновенно побледнел от ужаса.

Линь Юй и сам почувал, как ледяное дыхание смерти коснулось его затылка. Но уклониться уже физически не успевал.

Внезапно из темноты кустов метнулась стремительная тень.

Линь Юй даже сообразить ничего не успел, как тяжелое тело сбило его с ног, увлекая на сырую землю. Свистящий поток демонической энергии пролетел в волоске от них, срезая ветви и поднимая тучи пыли.

Линь Юй приподнялся на локтях, тяжело дыша, и ошарашенно уставился на того, кто его спас.

Перед ним, распластавшись на траве, лежал Сун Ляньчэнь.

— Ты... как здесь оказался?! — изумленно выдохнул Линь Юй.

"Зачем я это сделал? Совсем с ума сошел?"

Сун Ляньчэнь и сам пребывал в полнейшем ступоре. Зачем он совершил эту глупость? Какая неведомая сила заставила его броситься под удар ради человека, которого он ненавидел всем сердцем? Неужели рассудок окончательно покинул его?

Впрочем, размышлять об этом времени не оставалось. Демон уже разворачивался для нового удара.

— Бежим! — крикнул Сун Ляньчэнь, хватая Линь Юя за порванный рукав.

Линь Юй среагировал мгновенно. Не тратя лишних слов, он подхватил Сун Ляньчэня под мышку, другой рукой сгреб в охапку Хань Синъи и, задействовав все остатки духовных сил, стрелой помчался прочь сквозь ночной лес.

Они остановились только тогда, когда за спинами выросли высокие каменные стены города Куйсин.

Едва почувствовав под ногами безопасность, Хань Синъи с силой вырвался из хватки Линь Юя. Лицо его так и горело от гнева и уязвленного самолюбия, но Линь Юю сейчас было не до его обид. Он осторожно опустил Сун Ляньчэня на каменные ступени чьего-то дома и без сил опустился рядом.

— Чуть не сгнули... — Линь Юй шумно выдохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Он повернулся к своему спасителю, собираясь расспросить его, но боковым зрением заметил, как Хань Синъи, чеканя шаг, направляется обратно в сторону городских ворот.

— Стой, — окликнул его Линь Юй, поднимаясь. — Ты куда собрался?

<http://bllate.org/book/18181/1758571>